

На правах рукописи

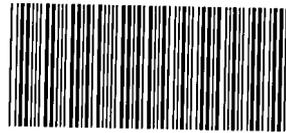

Лопухов Дмитрий Андреевич

**ИМПЕРСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК
СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШИХ ГОСУДАРСТВ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ОПЫТА**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

005051727

Москва – 2013

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения» на кафедре «Политология, история и социальные технологии»

Научный руководитель доктор политических наук, доцент
Султыгов Абдул-Хаким Ахмедович

Официальные
оппоненты: Манойло Андрей Викторович,
доктор политических наук,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры
русской политики факультета политологии

Бараш Ранса Эдуардовна,
кандидат политических наук,
Институт социологии Российской академии
наук, научный сотрудник Центра
комплексных социальных исследований

Ведущая организация: Образовательное учреждение профсоюзов
высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва

Защита диссертации состоится 2 апреля 2013 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 212.155.14 по политическим наукам при Московском государственном областном университете по адресу: 105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 21а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета (г. Москва, ул. Радио, д.10а).

Автореферат разослан «1» марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

Абрамов Андрей Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена происходящими в современном мире кардинальными сдвигами и трансформациями, которые оказывают заметное влияние на сферу политики вообще и на такой ее важнейший субъект, как государство в частности. Последнее не просто оказывается перед лицом новых вызовов и угроз глобального масштаба – проблем, ранее не попадавших в перечень приоритетов внутри- и внешнеполитического курса этого тысячелетиями существовавшего политического института. Сегодня становятся все более наглядными тенденции к «переформатированию» мира политики как такового, влекущему за собой, помимо прочего, смену координат и векторов политического пространства, трансформацию факторов и механизмов развертывания политического процесса, появление новых типов и форм политической деятельности. И эти тенденции только начинают становиться объектом рефлексии представителей науки и практики, теоретико-методологический и инструментальный арсенал которых пока что в подавляющем большинстве случаев находится в процессе догоняющего развития.

Одним из конкретных проявлений происходящего является довольно четко обозначившаяся в последнее время в риторике политических и общественных деятелей, а также в практической политике целого ряда государств тенденция к активному использованию терминологии и технологий, свойственных периоду существования империй. Более того, можно с полной уверенностью говорить о том, что имперский дискурс в общественно-политическом лексиконе и империологический дискурс в научных исследованиях, невзирая на более чем полувекое фактическое отсутствие самого предмета – традиционных империй и связанных с ними мировой колониальной системы, а также соответствующих политических институтов, практик и т.д., в наши дни переживает ренессанс. Истинные причины такого парадоксального поворота политиков, ученых и экспертов в сторону империи как феномена, казалось бы, давно ставшего достоянием истории и уже достаточно исследованного, трактуются по-разному. По-разному можно и относиться к подобному оживлению теоретического и практического «спроса» на империю, но ясно одно: невнимание к данному процессу, игнорирование связанных с ним тенденций, неучет или недоучет его последствий при формировании и реализации современными государствами своих внутри- и внешнеполитических курсов представляется наименее плодотворным подходом.

Особенно это касается внутренней политики государств, которые обладают сравнительно большой по площади территорией, включающей качественно различные образования и характеризующейся довольно продолжительной по времени и сложной по причинам и последствиям пространственной эволюцией. В числе таких государств – Россия, в течение долгого исторического периода являвшаяся территориально-политической системой имперского типа и в различные эпохи игравшая одну из ключевых ролей на международной арене. Российская империя по праву заняла особое место в мировой политической истории благодаря уникальности своих размеров и

конфигурации территории, охватывавшей в один из периодов сразу три континента – Европу, Азию и Северную Америку, а также достаточной продолжительности существования. Конечно, потенциал сегодняшней России значительно скромнее ее исторической предшественницы, однако наша страна по-прежнему остается сложным с точки зрения структуры и организации территории политическим пространством, охватывающим значительные по площади части евразийского континента.

Сохраняющаяся в наши дни уникальность российского социополитического пространства, во многом несущего на себе отпечаток имперского «форматирования»; специфический характер взаимоотношений «Центр – регионы», причудливо сочетающих в себе модернистские (договорное начало, практика согласования общенациональных и региональных интересов и т.д.) и традиционно имперские политические технологии (вмешательство центральных властей в региональные проблемы, рост политического влияния представителей Центра на местах, укрупнение ряда регионов посредством ликвидации национально-территориальных автономий и т.п.); постоянно активизирующиеся попытки отдельных политических сил и представителей научного сообщества представить на обсуждение широкой общественности собственные проекты внутренней территориально-политической организации России и ее внешнеполитического курса на основе возрождения имперской модели – все это делает весьма актуальным обращение к заявленной в настоящей диссертации проблематике, а также свидетельствует о пока еще имеющихся резервах для политологических исследований в данной области.

Степень научной разработанности проблемы. Категориальное осмысление такого феномена, как территория государства, а также связанных с ней вопросов общего и частного характера (государственные и внутренние границы, административное деление, модели политического управления и т.д.), становилось предметом исследований многих ученых, общественно-политических мыслителей и практиков. В древности эти вопросы в том или ином конкретном преломлении волновали, в частности, Аристотеля и Цицерона, в эпоху Средневековья – Н. Макиавелли, Ж. Бодена и Г. Гроция, в период Просвещения – Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо, в Новое время – А. де Токвиля, И. Канта, Г. Гегеля и многих других¹. В отечественной социально-политической мысли заметный вклад в разработку данной проблематики внесли В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, М.М. Сперанский, Ф.И. Тютчев, М.Н. Катков, Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.И. Ламанский, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Ф.Ф. Кокоскин, Н.Н. Алексеев и др.²

Собственно имперская форма территориально-политической организации – как в целом, так и в конкретных своих проявлениях, в том числе в России – оказывалась в поле зрения широкого круга зарубежных ученых: историков (Ф. Броделя, А. Тойнби, Э. Пагдена³), геополитиков (К. Хаусхофера, Р. Челена, Зб.

¹ Подробно см.: Антология мировой политической мысли. В 5 т. М., 1997.

² Подробно см.: Русская социально-политическая мысль X – начала XX века. Антология. В 5 т. М., 2006.

³ См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1-3. М., 1986-1992; Тойнби А.Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве. М., 2009;

Бжезинского, С. Хантингтона⁴), политологов-россиеведов (А. Каппелера, Э. Каррер д'Анкосс, Р. Суни⁵) и др.

Особого внимания среди современных зарубежных исследований заслуживают работы, посвященные анализу различных моделей внутренней политики сложносоставных и больших по площади государств, направленной на сохранение целостности территории и обеспечение равномерного развития ее отдельных частей, а также комплексному изучению используемого для этого инструментария. В числе наиболее видных авторов следует назвать таких, как: М. Гродзинс, И. Дючесек, П. Кинг, Л. Кор, А. Лейпхарт, А. Моммен, В. Остром, Г. Таллок, Р. Уоттс, Т. Фрэнк, Д. Элейзер и др.⁶

В нашей стране вопросы становления и практики функционирования различных – как малых и средних, так и больших по площади – территориально-политических систем в конкретных исторических условиях, сохранения их устойчивости и целостности в контексте внутренних и внешних вызовов рассматривались, в том числе под политологическим углом зрения, такими видными отечественными исследователями, как С.Н. Бабурин, А.В. Баранов, И.М. Бусыгина, А.А. Вартумян, Г.В. Каменская, В.А. Колосов, Н.С. Мироненко, В.К. Петров, С.Г. Селиванов, Р.Ф. Туровский, В.Е. Чиркин и др.⁷

Наряду с этим, следует особо отметить отечественных ученых, весьма плодотворно исследовавших основные факторы становления и этапы эволюции территориально-политического устройства России доимперского, имперского, советского и постсоветского периодов, специфику существовавших в прошлом и особенности функционирующих в настоящее время моделей взаимоотношений «Центр – регионы», а также проблемы и перспективы совершенствования современного российского федерализма и региональной политики, в том числе в аспекте, связанном с сохранением единства и территориальной целостности страны. В их числе: Р.Г.

Padgen A. Lords of all the world: ideologies of Empire in Spain, Britain and France. С. 1500-1800. New Heaven – L., 1955.

⁴ См.: *Бжезинский Ж.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2010; *Хаусхофер К.* О геополитике. Работы разных лет. М., 2001; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003; *Челлен Р.* Государство как форма жизни. М., 2008.

⁵ *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М., 2000; *Каррер д'Анкосс Э.* Евразийская империя: История Российской империи с 1552 г. до наших дней. М., 2007; *Суни Р.Г.* Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная» идентичность и теории империи // *Национализм в мировой истории.* М., 2007. С. 36-82; и др.

⁶ См.: *Кинг П.* Классифицирование федераций // *Полис.* 2000. № 5. С. 7-18; *Кор Л.* Распад государств. М., 2007; *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997; *Моммен А.* Федерализм и национальное государство (к истории вопроса) // *Полис.* 1992. № 4. С. 168-183; *Остром В.* Смысл американского федерализма. М., 1993; *Таллок Г.* Новый федерализм. М., 1993; *Элейзер Д.Дж.* Сравнительный федерализм // *Полис.* 1995. № 5. С. 106-115; *Duchaceck I.* Comparative federalism: The Territorial dimension of politics. Lanham, 1987; *Frank Th.* Why federations Fail: An inquiry into the requisites for successful federalism. N.Y., 1968; *Watts R.* Comparing Federal Systems. Kingston, 1999; etc.

⁷ *Бабурин С.Н.* Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997; *Баранов А.В., Вартумян А.А.* Политическая регионалистика. В 5 вып. М., 2003-2005; *Бусыгина И.М.* Политическая регионалистика. М., 2006; *Каменская Г.В.* Федерализм: мифология и политическая практика. М., 1998; *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. М., 2005; *Петров В.К., Селиванов С.Г.* Устойчивость государства. М., 2005; *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. М., 2006; *Чиркин В.Е.* Современное федеративное устройство. М., 1997; и др.

Абдулатипов, И.В. Бахлов, Ю.Н. Гладкий, А.Г. Дугин, В.Ю. Зорин, С.И. Каспэ, В.Н. Лексин, В.А. Михайлов, Э.А. Паин, А.-Х.А. Султыгов, В.А. Тишков, А.Н. Швецов, И.Г. Яковенко и др.⁸

Наконец, следует отметить, что империологическая проблематика в ряде своих отдельных аспектов (общетеоретических, историософских, конкретно-страноведческих и т.д.) рассматривалась в диссертационных исследованиях некоторых отечественных авторов⁹. Однако, во-первых, в фокусе внимания оказывались преимущественно колониальные империи, их экспансионистская внешняя политика, захваченные заморские пространства и т.д., тогда как вопросам внутренней организации большой по площади государственной территории отводилось второстепенное значение; во-вторых, либо анализ осуществлялся по большей части в русле, слабо связанном или вовсе не связанном с предметным полем политической науки, либо комплексное рассмотрение политико-технологического аспекта формирования и развития имперских территориальных систем оказывалось за рамками данных исследований.

Данные обстоятельства обусловили объект, предмет, а также цель и задачи настоящей диссертации.

⁸ См.: *Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А., Чичановский А.А.* Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. М., 1997; *Бахлов И.В.* От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные. Саранск, 2004; *Гладкий Ю.Н.* Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб., 2006; *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 1999; *Зорин В.Ю.* Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы. М., 2003; *Каспэ С.* Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М., 2001; *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М., 2007; *Паин Э.А.* Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004; *Султыгов А.-Х.А.* Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. М., 2006; *Тишков В.А.* Этнология и политика: статьи 1989-2004 гг. М., 2005; *Яковенко И.Г.* От империи к национальному государству (Попытка концептуализации процесса) // Полис. 1996. № 6. С. 117-128; и т.д.

⁹ См., например: *Бокучава А.Е.* Взаимоотношения Российской империи и Западной Грузии в первой половине XVIII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006; *Волкова И.В.* Армия, власть и общество: военный фактор в политике Российской империи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2006; *Воронин А.А.* Территориальная организация государства: теоретический и исторический аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ярославль, 2003; *Дамирчиев Э.И.* Империя как политический феномен: теоретико-методологические аспекты исследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2010; *Клюкина Л.А.* Мифология и идея империи в русской культуре XV-XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. СПб., 2004; *Савченко Е.О.* Имперский характер внешней политики США. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2010; *Шадорин М.А.* Эволюция политико-территориального устройства России в процессе формирования и развития российской государственности: Историко-правовой и теоретико-правовой аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2004; *Шогинов Ш.Х.* Роль концепта «империя» в познании глобализирующегося мира: социально-философские аспекты темы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2007; *Явкин Н.В.* Проблемы обеспечения единства и территориальной целостности государства в условиях борьбы народов за самоопределение. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Нижний Новгород, 2004; и др.

Объектом диссертационного исследования являются имперские политические технологии как способ организации больших государств, **предметом** – особенности отечественного опыта их использования.

Двудеиной **целью** диссертационного исследования является, во-первых, политологический анализ имперских политических технологий как способа организации больших государств, во-вторых, комплексное исследование специфики использования данных технологий в России.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать основные подходы к пониманию природы, генезиса, сущностных черт империи и выработать ее авторское определение;
- 2) сформулировать определение имперских политических технологий, учитывающее роль и значение территориального фактора;
- 3) выявить особенности имперских политических технологий как способа организации больших государств;
- 4) выделить основные имперские политические технологии и особенности их использования в отечественных условиях.

Теоретико-методологические основы исследования включают в себя системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучные подходы. В основу работы заложены методологические принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности. Кроме того, исследование опирается на широкий спектр методов таких отдельных отраслей и направлений современной политологии, как политическая география, геополитика, этнополология, сравнительная политология, политическая конфликтология, а также целого ряда других смежных наук. Задействовав их в различных сочетаниях и на разных этапах исследования, автор проанализировал, в частности, сущностные черты, основные пути и механизмы формирования государств с большими территориями.

Хотя работа не носит характер правового исследования, вместе с тем, опора при ее осуществлении на формально-юридический подход имеет существенное значение. Обладая значительной эвристической ценностью, данный подход, благодаря которому во многом сформировалась концептуальная схема исследования форм территориально-политического устройства государства, а также основных направлений и моделей его внутренней политики, позволяет осуществить анализ нормативно-правовых условий деятельности центральных органов власти и управления во внутривнутриполитической сфере в целом и применительно к отдельным территориям страны в частности, способствует более всестороннему пониманию природы взаимоотношений «центр – регионы» в каждом конкретном случае.

Серьезным дополнением формально-юридического подхода в диссертационном исследовании является институциональный подход. Его задействование позволяет обратить внимание на неформальные институты, так или иначе участвующие в политических процессах разного уровня, включая, прежде всего, общенациональный и региональный. Тем самым последние, нередко носящие характер конфликтов по поводу образования территориальных единиц внутри страны, определения их политического

статуса, установления административных границ и т.д., оказываются в фокусе внимания.

Одно из центральных мест в теоретико-методологическом арсенале диссертационного исследования занимают концепции и подходы, развиваемые политической регионалистикой, в частности, концепции территориального управления, новые научные парадигмы анализа взаимоотношений «центр – регионы» в государствах с различным типом территориально-политического устройства, теории регионального развития, положения общей теории и практики федерализма, теории местного самоуправления и др. Задействование методологии региональных политических исследований в ретроспективном и перспективном ключе позволяет в том числе дать оценку опыта использования имперских технологий при становлении и развитии больших государств в прошлом, а также рассмотреть возможности и пределы применения данных технологий в настоящее время и в будущем.

Задействование в диссертации политико-компаративного метода исследования позволяет сопоставить опыт внутренней политики больших государств по нейтрализации факторов и предпосылок их территориальной дезинтеграции. Вместе с тем, сравнительный метод применим лишь для решения задач сопоставления политической практики формирования больших государств и предотвращения угроз распада их территорий, выявления в ней общего и особенного, но не предназначен для анализа отдельных случаев, конкретного опыта, в том числе отечественного, что предполагает использование исторического, социокультурного, цивилизационного и других подходов.

В целом, при исследовании сущностных черт империи и особенностей генезиса и эволюции имперских технологий автор опирался на результаты разработок крупнейших представителей политологической, исторической, правовой, философской и социологической мысли, использовал труды российских и зарубежных ученых прошлого и настоящего.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Империя – возникающее в ходе длительной эволюции сложносоставное и полиструктурное государственное образование, постоянно стремящееся к обладанию предельно большой по площади территорией и использующее для этого доступные в конкретный исторический период соответствующие политические технологии.

2. Имперские политические технологии – объединенная общим стратегическим замыслом одного лица или группы лиц (нередко – доктринально оформленным) совокупность административно-управленческих, организационных и нормативно-правовых механизмов, методов и способов формирования, развития и поддержания в течение относительно продолжительного периода предельно большого по площади территории для соответствующей исторической эпохи сложносоставного и полиструктурного государственного образования, применяющихся селективно и вариативно, а также опирающихся как на комплексное, так и на дифференцированное экономическое, идеологическое, социокультурное, информационное, символическое, силовое и т.д. ресурсное обеспечение.

3. Империи как конкретно-историческому феномену мира политического имманентен политико-технологический аспект. Будучи особым типом территориально-политической организации, империя была призвана решать целый ряд специфических задач, поставленных всем ходом всемирной истории и непосильных для классических (впоследствии – национальных) государств. Империя как конгломеративное государство соединяла (нередко весьма парадоксально) различные народы и способствовала экономическому, технологическому, культурному, информационному и т.д. обмену между ними, а тем самым неизбежно выводила их на новый уровень развития. Движимая постоянной экспансией, причем нередко осуществляемой в весьма жестких условиях внешней среды (как природной, так и социополитической), империя становилась ускорителем социальной жизни в целом и отдельных ее сфер, включая политическую, в частности; придавала динамизм общественным процессам, нередко развертывавшимся вяло и протекавшим не столь активно; становилась новым импульсом для мобилизации энергии масс на свершения, имевшие в том числе глобальное значение (великие географические открытия, прогресс науки и техники и т.д.). Все это требовало выработки новых и совершенствования уже имевшихся имперских политических технологий, их постоянного количественного и качественного приращения.

4. Основными несилowymi имперскими политическими технологиями, нашедшими применение в условиях России, были: включение в состав империи на основе добровольного вхождения различных народностей с целью их защиты от внешних угроз; установление военно-политического союза с различными инородческими общностями, привлечение их к участию в реализации военных планов Российской империи в составе как регулярной армии, так и иррегулярных воинских формирований; дифференцированный подход к определению политико-правового статуса включавшихся в состав империи территорий и регионов, что делало асимметричным территориально-политическое устройство страны; выборочное рекрутирование элит включавшихся в империю территорий и народов в состав общеимперской элиты.

5. Смешанной имперской технологией, основанной на сочетании как несилowych, так и силовых элементов, была колонизация необитаемого или частично обитаемого пространства с его последующим хозяйственным освоением и политико-правовым оформлением. Ее основными формами в отечественной истории были: открытие новых земель посредством сухопутных и морских экспедиций в ранее неизвестные или необследованные сопредельные и удаленные регионы; основание опорных пунктов, выполнявших сначала оборонительные и фискальные, а затем административно-управленческие и социально-экономические функции; крестьянская колонизация, сначала стихийная, затем правительственная и «вольнонародная»; административная колонизация, предполагавшая политико-правовое «форматирование» пространства, оформление и закрепление статуса его частей, фиксацию границ, создание региональных и субрегиональных органов управления, формирование системы местного самоуправления, организацию статистического учета населения и т.д.; штрафная колонизация

(посредством осужденных к каторжным работам, а также ссыльных из других частей страны).

6. Силловые имперские технологии в отечественных условиях в зависимости от степени жесткости применявшихся в их рамках методов осуществлялись в виде унификации и экспансии. Технологии унификации предполагали русификацию коренного населения вновь присоединяемых территорий, которая осуществлялась в политической, культурной и религиозной формах. Технологии экспансии предполагали захват и удержание территорий с помощью вооруженного насилия. В их числе, наряду с собственно ведением боевых действий против вооруженных сил и/или иных воинских формирований другой страны, могут быть названы: силовая экспансия (подавление восстаний, бунтов, иных форм протестной активности коренного населения завоеванной территории), административно-политическая и полицейская экспансия (различные репрессии в отношении участников антиправительственных выступлений и т.д., статусная дискриминация по национальному, конфессиональному, языковому и пр. признакам).

Научная новизна диссертации определяется рядом особенностей, которые не были обнаружены в существующих исследованиях по сходной тематике. Они заключаются в следующем:

- на базе комплексного анализа основных подходов к понятию «империя» предложено его авторское определение, учитывающее такие структурообразующие признаки имперской политической системы, как большая площадь занимаемой территории и используемые при ее формировании политические технологии;

- посредством сравнительного историко-политологического подхода сформулировано авторское определение имперских политических технологий, учитывающее специфику империи как пространственно масштабного государства и связанный с этим комплекс факторов;

- на базе многофакторного политико-компаративного исследования основных направлений генезиса и эволюции имперской формы организации больших государств выявлены особенности применявшихся в ходе их становления и развития имперских политических технологий;

- посредством концептуализации основных направлений научных и общественно-политических дискуссий о природе и сущностных чертах государств имперского типа в целом и Российской империи в частности выделены основные имперские политические технологии и особенности их использования в отечественных условиях.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем концептуальные положения могут стать основой для комплексных разработок в рамках политической науки проблематики становления и эволюции больших по площади государств в их прошлом, настоящем и будущем, послужить импульсом для подключения к изучению вопросов формирования и функционирования сложносоставных и полиструктурных территориально-политических систем большего числа представителей профессионального политологического сообщества при

задействовании междисциплинарных подходов и инновационного исследовательского инструментария.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что основные выводы и положения, обоснованные в диссертации, в частности, в отношении современного состояния и перспектив внутренней политики России, могут быть использованы при разработке официальных документов государственными органами, политическими партиями и общественными организациями, в конкретных политологических исследованиях, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций и семинаров по теории и истории политики, современным российскому и мировому политическим процессам, сравнительной политологии, политической регионалистике и этнопологии.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует следующим пунктам Паспорта специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии ВАК Министерства образования и науки РФ: 1. Модели организации политической власти и властных взаимоотношений. Проблемы власти в контексте отечественной политической традиции и особенности властных практик в ходе демократических преобразований в стране. 2. Типы и формы государства и государственной власти. Государственная политика и управление. Виды государственной политики; 8. Субъекты и объекты политического процесса. Специфика и основные черты политического процесса в постсоветской России; 9. Принципы и механизмы взаимодействия общеисторических императивов и требований отечественной традиции в политическом развитии общества; 10. Концептуальные трактовки мировых политических процессов: современные школы и представления. Геополитические школы и подходы.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры «Политология, история и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения и рекомендована к защите.

Отдельные материалы диссертационного исследования доложены автором и обсужданы на XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2009 г.).

Результаты диссертационного исследования нашли применение в практической работе автора в качестве эксперта Фонда реабилитации и развития репрессированных и депортированных народов России, Регионального общественного фонда «Реабилитация и развитие», научного сотрудника Института гуманитарно-политических технологий им. А. Авторханова, старшего научного сотрудника Института междисциплинарных исследований. В настоящее время реализация результатов диссертации осуществляется в ходе работы автора ученым секретарем Научно-экспертного совета Общероссийского союза общественных объединений «Российская нация».

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора общим объемом 5,4 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и задачи исследования, формулируются выносимые на защиту положения и научная новизна работы, раскрываются теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, определяется теоретическое и практическое значение диссертации.

Глава I «Имперские политические технологии как объект исследования политической науки» состоит из трех параграфов.

В *Первом параграфе* рассматриваются основные подходы к определению понятия империи и ее типологизации.

Отмечается, что обращает на себя внимание чрезвычайно широкий спектр мнений и трактовок империи как общественно-политического и – шире – цивилизационного феномена, смысловое многообразие существующих интерпретаций, вариативность имеющихся базовых методологических предпосылок и ценностных установок. Ситуацию в известном смысле усугубляет наблюдаемая излишняя политизация пространства империологического дискурса, чрезмерная идеологическая перегруженность целого ряда уже существующих и вновь выдвигаемых подходов и концепций.

В этой связи считаем принципиально важным «очищение» концепта империи от разного рода идеологических и узкоконъюнктурных наслоений, а также эмоционально окрашенных оценок, акцентирование в нем черт эвристического инструмента, способного раскрыть основные факторы, причины, движущие силы формирования государственных систем с большими территориями, логику их развития, основные траектории эволюции и т.д.

Кроме того, сосредоточение внимания именно на политологическом анализе империи позволит раскрыть природу данного феномена, погрузиться в глубинные основания его генезиса и эволюции, вывить те сущностные черты, которые долго время оставались за кадром исследований, проводившихся в рамках других научных направлений и дисциплин – философии, истории, культурологии и т.д.

Наконец, сложность и многоаспектность имперских политических практик в различные исторические периоды делает неизбежным значительное расширение концептуальных рамок и методологических оснований исследования, организацию его в том числе в междисциплинарном русле, с комбинированным задействованием различных фундаментальных парадигм, аналитических техник и процедур.

В этой связи необходимо выйти за рамки ставшего довольно распространенным взгляда на империю как на статическое политическое образование, локализованное на временном отрезке «Древний мир – I половина XX столетия», привнеся в него динамические характеристики. Это позволит в том числе увидеть в империи как социально-политическом феномене и

продукте эволюции человеческой цивилизации не только результат предшествовавшего этому состоянию исторического развития, но и предпосылку дальнейших политических изменений, в том числе посредством политических институтов, процессов, технологий, имеющих в своем происхождении имперский характер, так сказать, генетически имперских, и способных продолжать существовать и подчас вполне эффективно функционировать в постимперскую эпоху, причем не только в адаптированном к современным реалиям, но и в первозданном – сугубо имперском – виде.

Представляется также, что введение в определение империи политико-технологического компонента позволит существенно расширить концептуальные рамки существующих схем анализа имперских циклов и динамики имперских систем, по-новому взглянуть на проблему неизбежности распада империй, а также ее возможных трансформаций. Нельзя исключать и того, что здесь же лежит методологическая предпосылка для переосмысления итогов научных дискуссий относительно, с одной стороны, сущности империи – как особого типа государства (нации-государства) или надгосударственного образования, с другой стороны, постимперского будущего, традиционно видящегося многим исследователям как федеративное.

Другими словами, хотелось бы развить понимание империи как возникающего в ходе длительной эволюции сложносоставного и полиструктурного государственного образования, постоянно стремящегося к обладанию предельно большой по площади территорией и использующего для этого доступные в конкретный исторический период соответствующие политические технологии.

Выделение большой по площади территории как структурообразующего признака имперской политической системы, наряду с политико-технологической составляющей, позволяет по-новому взглянуть на типологию империй, представленную в современной науке, и внести в нее необходимые уточнения.

Представляется целесообразным в основу типологии империй положить такое комплексное основание, как общая характеристика их территорий. Последняя может быть рассмотрена по таким параметрам, как: масштаб (величина занимаемой площади), конфигурация (степень компактности или протяженности), положение в пространстве (как абсолютное, т.е. в системе географических координат – нахождение внутри континента или выход за его пределы, так и относительное, в рамках настоящего исследования – в системе актуальных геополитических координат). Это позволит в дальнейшем более подробно рассмотреть политико-технологическую составляющую становления и эволюции государств имперского типа.

Во *Втором параграфе* рассматривается территориальный фактор и его значение для государств имперского типа.

Отмечается, что, являясь неотъемлемым элементом характеризующегося объемностью, протяженностью и вместимостью социополитического пространственно-временного континуума, территория государства представляет собой географически обособленную, исторически локализованную и контекстуально конкретизированную его часть. Как

комплексный объект исследования, территория государства может быть рассмотрена с точки зрения ее неоднородности (количественные и качественные различия между территориальными объектами), иерархичности (отношения соподчиненности между территориальными объектами), изменчивости (трансформирующаяся во времени структура неоднородности и иерархичности).

Как управляемая система, территория государства выступает прежде всего в качестве объекта различных направлений (отраслей) государственной политики. В частности, она может быть объектом планировочных решений, различных программ и проектов в сфере региональной политики, критериями эффективности которых является полнота учета территориальных реалий, объективных данных и показателей. Как показывает практика, существует «частная» оценка территории с точки зрения интересов какого-то одного вида, а также ее «общая» оценка с точки зрения интересов всех возможных видов ее использования. В комплексной оценке выявляются территориальные ресурсы развития и такие свойства территории, которые ограничивают или осложняют тот или иной вид ее использования.

В своем внутреннем аспекте территория государства выступает в качестве арены жизнедеятельности индивида и социума, с ней связаны все процессы образования антропогенных ландшафтов, территориальной организации общества, экономико-географического и административно-политического районирования, расселения населения, размещения производительных сил и т.д. Территория государства, а равно локализованные в ее рамках или связанные с ней политические институты, отношения и процессы, так или иначе призваны выполнять множество прямых и косвенных, явных и латентных функций, отчасти (а в идеале – в максимальной степени) совпадающих с функциями государства. В их числе может быть назван целый комплекс внутри- и внешнеполитических функций: геополитические, экономические, социальные, транспортные, военные, символические, буферные, инновационные т.п. Чем эффективнее выполняются эти функции, тем более оптимальным является территориально-политическое устройство (организация) государства.

Кроме того, необходимо отметить, что территория страны, характеризующаяся определенным географическим положением и пространственными показателями, выступает не только существенным признаком государства, но и уникальным – как актуальным, так и потенциальным – политическим ресурсом, детерминирующим его возможности в своем жизнеобеспечении, развитии социального, экономического, культурного потенциалов. Характер отношений политически организованного общества и пространства может диктовать особую логику властных взаимодействий, формируемую институтами власти в зависимости от физико-географических факторов – наличия сухопутных или морских границ, протяженности территорий и т.д., а следовательно, привносить в политический курс государства внутри страны и на международной арене определенные черты и коррективы.

Учет всего многообразия факторов, оказывающих влияние на становление территории государства и оформление такого ее важнейшего компонента, как внешние и внутренние границы, позволяет говорить о двух существующих в политической практике группах наиболее общих механизмов структурирования государственного пространства, с формированием внутри него административных единиц (территориальных образований).

Во-первых, «сверху», посредством принятия соответствующих решений политической элитой страны и/или региона (например, в случае с федерациями это может быть подписание федеративного договора; широко распространена практика установления административно-территориального деления посредством принятия новой конституции страны или внесения соответствующих поправок в действующий основной закон и т.п.), и «снизу», путем свободного народного волеизъявления (например, референдум об образовании субъекта федерации) и других форм социальной активности масс (вплоть до вооруженных выступлений, самопровозглашения, завоевания независимости и т.д.).

Во-вторых, естественным (естественно-историческим) путем, когда регион, его границы, центральные и периферийные части, а также – что немаловажно – региональная идентичность (т.е. механизм самоидентификации населения с регионом своего проживания) формируются в ходе длительного исторического процесса под воздействием различных сил, и искусственным (оперативно-политическим) путем, когда регион возникает вследствие действия внутри- или внешнеполитических факторов.

Что же касается искусственно образованных территориальных единиц, то существует как минимум два направления их формирования:

- под воздействием внутривнутриполитических факторов, когда образование региона или группы регионов является результатом проводимой государственным центром соответствующей региональной политики. Она может быть направлена на укрупнение (объединение двух и более) регионов или их разукрупнение (деление существующего региона на части), равно как и на выделение из состава существующих регионов частей и их последующее объединение в отдельный регион. Основными мотивами, которыми может руководствоваться государственный центр при принятии такого рода решений, выступают: оптимизация административно-управленческой структуры страны, изменение политико-правового статуса региона на сторону его повышения или понижения, сглаживание региональных диспропорций посредством поглощения слабых в экономическом отношении территорий более сильными или же формирования новых «точек роста» (классическим случаем здесь выступает перенос столиц в уже существующие или вновь образуемые регионы), оптимизация системы расселения и размещения производств, снятие межэтнической напряженности, дескалация или разрешение имеющихся этнополитических конфликтов, предотвращение дезинтеграции и т.д.;

- под воздействием внешнеполитических факторов, когда образование региона или группы регионов является следствием политики, проводимой другим, прежде всего, соседним государством или коалицией государств. Она может быть направлена на дезинтеграцию части территории страны с целью

образования в ее рамках независимого государства и/или последующего присоединения к одному из соседних государств (яркий пример здесь – вывод Косово из состава Сербии). Возможны и более частные случаи, когда государственный центр вынужден изменять административно-территориальное деление, равно как и свою региональную политику в целом, под воздействием иностранных субъектов – военных блоков и союзов, лоббистских структур, транснациональных корпораций, международных преступных сообществ и т.п., а фактически уходить из того или иного региона во всех смыслах этого слова, превращая его в неконтролируемую территорию.

В *Третьем параграфе* рассматриваются особенности имперских политических технологий как способа организации больших государств.

Отмечается, что сложносоставной характер империи подразумевает наличие в ее составе разнородных территорий, населенных разными по демографическим характеристикам, а также с точки зрения исторического, политического, социально-экономического, культурного и т.д. развития народами, к тому же отличающимися спецификой своего этнического происхождения, различием языка, религий, традиций, быта и т.д. Такая разнородность чаще всего является следствием влияния природно-климатических и пространственно-географических условий, определяющих количественные и качественные характеристики потенциала территорий империи и проживающего на них населения, устанавливающих возможности и пределы их развития в рамках имперской системы и вне ее, а также задающих векторы и приоритеты этого развития.

В этой связи особую роль в становлении и развитии имперской системы играет скорейшее установление и эффективное функционирование на всем ее государственном пространстве как можно более универсальных политико-правовых норм, правил, процедур и т.д., формирование и трансляция единого дизайна политических институтов и структур, утверждение приемлемых с точки зрения устойчивости и целостности имперской системы политических практик. Соответственно, политико-технологический компонент на различных этапах становления и эволюции империи – от ее расцвета до упадка – постоянно играет значимую роль. Чем адекватнее актуальным и потенциальным вызовам конкретной эпохи политические технологии и чем эффективнее опора на имеющийся спектр ресурсов при их использовании, тем устойчивее и продолжительнее будет существовать имперская система. Напротив, как только политические технологии перестают отвечать требованиям времени, а ресурсы используются неэффективно и/или иссякают (опять-таки вследствие неадекватности и неэффективности), имперская система попадает в зону риска, начинает неминуемо приближаться к своему закату.

Однако, следует подчеркнуть, что универсальность не предполагает однотипности политических институтов и практик, их автоматического копирования и перенесения на все пространство империи.

С одной стороны, именно учет полиструктурного характера империи как государственного образования в ряде случаев осознанно, а иногда и чисто интуитивно приводил имперский центр к избирательному и вариативному

использованию различных политических технологий в отношении тех или иных включенных в состав империи частей и населявших их народов. С другой стороны, исторический опыт с наглядной очевидностью свидетельствует о том, что если в Средние века и Новое время имперским центрам в целом удавалось снизить степень диспропорций и контрастов между различными частями империи, в том числе посредством ассимиляции разных народов в относительно гомогенное ядро прото-нации на основе общей религиозной и династической лояльности, то в более позднюю эпоху, называемую многими исследователями эрой национализма, социальная и политическая консолидация происходила уже не на уровне имперской государственности, а на субимперском (впоследствии – национальном) уровне. Особенно это касалось протяженных, сверхбольших по площади территории империй.

Данное обстоятельство ставит вопрос об исторических пределах существования государств имперского типа. На наш взгляд, к числу факторов, которые способствуют деградации имперской системы, наряду с конъюнктурными, связанными с обострением дефицита или наступлением полного отсутствия поддерживающих ее устойчивость ресурсов, существенным ухудшением международной обстановки и т.д., можно отнести и субстанциональные, прежде всего, присущий государствам имперского типа монархический принцип правления, а с ним – несменяемость власти, замкнутость и закрытость политической элиты, отсутствие независимого аудита (в лице, например, общественных сил и структур) внутри- и внешнеполитических приоритетов, а также способов их реализации. Действительно, человек, получивший престол по наследству, далеко не всегда готов к эффективному управлению таким сложным и огромным государством, каким является империя. Да и у просвещенных и умудренных опытом государей в ходе долгого нахождения на престоле, а равно у их свиты, какой бы образованной и подготовленной она ни была, неизбежно теряется способность к критической рефлексии, всесторонней и взвешенной оценке происходящего внутри огромной страны и за ее пределами. Возникая (подчас весьма неожиданного для своего создателя или создателей) благодаря появившемуся в определенный период и в связи с конкретными обстоятельствами эндо- и экзогенного характера, объективного и субъективного свойства комплексу конкурентных, по сравнению с другими – прежде всего сопредельными – странами, преимуществ, находящих свое воплощение в соответствующих политических технологиях, империя как форма государственной организации со временем утрачивает эти преимущества, т.к. ими – посредством обычного заимствования – начинают пользоваться другие, исторически более молодые государственные образования, не отягощенные имперской полиструктурностью и сложным внутренним составом.

Соответственно, в контексте размышлений о судьбе империи хотелось бы развить выдвинутую нами ранее, а также обнаруживаемую в целом ряде общих и частных исследований мысль о возможности использования имперских политических технологий в организации и функционировании больших государств в современную эпоху. Полагаем возможным говорить о том, что

данные технологии обладают способностью к автономному существованию и развитию, в том числе в условиях отсутствия империи как политического феномена современности. Мы не считаем это парадоксальным и связываем употребимость, а равно востребованность имперских политических технологий как в первозданном, так и в адаптированном к современным социополитическим реалиям виде с характерным для империи как специфического типа государственной организации универсализмом, а также с весьма богатым и многообразным опытом практической реализации имперских проектов в различные исторические периоды, с присущими им контекстуальными рамками и средовыми факторами.

А отсюда – полагаем возможным говорить о конечной точке существования империи как большого по площади государственного пространства в терминах не столько распада, гибели и т.д., сколько трансформации, модификации, переформатирования и пр. этого пространства. Хотим быть понятиями правильно: мы отнюдь не отрицаем многочисленных исторических фактов распада ранее существовавших имперских систем на отдельные части, многие из которых впоследствии становились независимыми государствами, объединялись в союзы государств и т.д. Мы говорим лишь о том, что существующие сегодня большие по площади государства отнюдь не обязательно должны подвергнуться распаду как исторической неизбежности, а их составные части, какими бы удаленными, труднодоступными, проблемными и т.д. они ни были, совсем не обязательно являются бременем для центральных правительств. И кроме того, мы говорим о том, что имперские технологии при прочих равных условиях могут быть использованы для предотвращения территориальной дезинтеграции больших государств, существующих сегодня.

Глава 2 «Отечественный опыт использования имперских технологий в организации и функционировании государства» состоит из двух параграфов.

В *Первом параграфе* рассматриваются предпосылки и особенности становления России как большого государства.

Отмечается, что фактор пространства сыграл особую роль в отечественной истории, став одним из государствообразующих. В подавляющем большинстве сфер жизни российского социума на всех этапах его развития, включая современность, можно встретить влияние – как прямое, так и опосредованное – территориальной составляющей во всем количественном и качественном многообразии ее форм и проявлений.

Нельзя не признать того факта, что изначальное расположение ареала зарождения и развития отечественной государственности на открытой равнине, не ограниченной естественными препятствиями (морями, горами, пустынями и т.д.), во многом способствовало последующему длительному расширению территории страны за счет соседних земель, как уже населенных другими народами, так и на тот момент необитаемых. Наряду с этим, молодое Русское государство с пространственно-географической точки зрения оказалось в промежуточном, даже буферном, положении между европейскими и азиатскими народами, каждый из которых находился на своей стадии исторического развития, нередко превосходившей Древнюю Русь.

Соответственно, территория страны с самых первых дней ее существования стала объектом многочисленных притязаний с запада и востока, севера и юга, что в том числе обусловило и особую роль государственного начала, традиционно превалирующего над началом общественным и индивидуальным, и мобилизационно-милитаристский уклад жизни широких слоев социума, проникнутого перманентно воспроизводящимися оборонительными и наступательными настроениями. А учитывая то обстоятельство, что становление и довольно долгое нахождение отечественного государственного пространства на значительном удалении от ведущих мировых торговых путей и транспортных коммуникаций (преимущественно морских и океанических) исторически обусловило отставание, подчас весьма значительное, российского общества и государства от передовых европейских стран, данный мобилизационно-милитаристский уклад (необходимость обороны от внешних врагов и стремление получить выходы к морям) дополнился догоняющим типом развития, который, как показали дальнейшие события, стал неотъемлемой чертой всего отечественного социополитического опыта.

В то же время хотелось бы выразить несогласие с теми, кто полагает, что Российскому государству «досталась» «плохая», «невыгодная», «неудачная» и т.д. территория, которая стала для него тяжким бременем и остается таковым до сих пор.

На наш взгляд, пространственно-географический фактор, при всей его значимости, сам по себе не является универсальной и всеобъемлющей детерминантой социополитического развития. Неудобство расположения государственной территории и суровость присущих ей природно-климатических условий – категории весьма относительные. Историческое развитие человечества, включая прежде всего прогресс науки и техники, а также – пусть более медленно, но все-таки происходящие – планетарные изменения климата и трансформации природного ландшафта делают данную относительность более выпуклой. Соответственно, любая территория является не только актуальным, имеющим некоторый набор ощущаемых «здесь и сейчас» качеств и свойств, но и потенциальным ресурсом, измерить масштабы которого возможно лишь по прошествии исторического периода, подчас весьма длительного. В этом смысле особое звучание обретает концепция «эффективной национальной территории» – той части территории государства, которая представляет геополитическую ценность в силу своей военно-стратегической защищенности и потенциала экономического роста.

Никто не спорит с тем, что в истории России пространственно-географический фактор обусловил в том числе неравномерность протекания политических, экономических, культурных и т.д. процессов в различных ее частях, порождая трудноразрешимые территориальные дилеммы – мозаику социально-экономической и культурной многоукладности (как пространственного сопряжения различных фаз исторического времени), распадение единого потока хозяйственной и социальной эволюции на две качественно отличные модели развития – «вширь» и «вглубь» – со значительным дистанцированием друг от друга экономически и политически могущественного центра и в большинстве своем отсталой периферии,

столичной и провинциальной культуры. Не вызывает сомнений и тот факт, что при столь обширной и разнообразной территории страны, к тому же граничившей с самыми различными геополитическими и цивилизационными ареалами мира, любые значительные внешние изменения пространственного положения России неизбежно оказывали влияние на внутренние сдвиги в территориальной организации хозяйства, на роль и значение отдельных регионов страны в системе общегосударственных приоритетов – словом, на конфигурацию «эффективной национальной территории»¹⁰.

Однако, считаем контрпродуктивными с точки зрения задач объективного научного анализа попытки оправдать сформировавшиеся на протяжении целого ряда столетий и упорно воспроизводившиеся из эпохи в эпоху негативные черты отечественной общественной жизни во всех их формах и проявлениях, а также исторически неперспективные государственные институты и порочные политические практики такими причинами и обстоятельствами, как большие расстояния, неблагоприятные природно-климатические условия и т.д. Эвристически более полезным представляется анализ возможностей и пределов использования государственной властью доступных ей в тот или иной исторический период политических технологий, сглаживающих негативные и усиливающих позитивные последствия влияния пространственно-территориального фактора, ее умения и способности использовать в текущий для себя момент, а равно предвидеть в обозримой и долгосрочной перспективе ресурсоемкость данного фактора¹¹.

Также нельзя согласиться с наблюдаемой в ряде исследований драматизацией гетерогенности российской территории, неоднородности образующих ее частей, неодинаковости проживающих внутри нее социальных общностей. На наш взгляд, при всех организационно-управленческих проблемах, сложностях политического, экономического, социокультурного, идеологического и т.д. порядка, неоднородность является неотъемлемым свойством большого по площади пространства, а потому должна рассматриваться во всей совокупности своих позитивных и негативных последствий, предшествующих и сопутствующих факторов – словом, как одновременно вызов государству и его потенциальный ресурс. Нейтрализация вызова предполагает, как уже отмечалось, поиск и применение адекватных текущему моменту и ориентированных на перспективный эффект политических технологий (например, баланс между симметричным и асимметричным положением регионов, вмешательством центра и самостоятельностью территорий и т.д.).

¹⁰ См.: Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004. С. 63.

¹¹ Например, много ли, возможностей для преодоления разразившегося на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. глобального финансово-экономического кризиса дали «удобное» географическое положение и «благоприятные» климатические условия европейским, азиатским и африканским государствам, расположенным вдоль средиземноморского побережья? Сколько богатств таят в себе труднодоступные и «Богом забытые» районы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока? И сколько возможностей даст их освоение для современной России? На эти и многие другие вопросы сегодня можно давать самые разные ответы. И с каждым днем, несущим перемены в важнейших сферах общественной жизни, число этих ответов будет только увеличиваться.

Во *Втором параграфе* рассматриваются основные имперские политические технологии и особенности их использования в отечественных условиях.

Отмечается, что подавляющее большинство исследователей и общественно-политических мыслителей прошлого и настоящего сходятся во мнении, согласно которому, использовавшиеся при формировании Российского государства технологии носили по большей части мирный, преимущественно несиловой, по отношению к практике других империй, характер.

Одной из таких технологий было включение в состав империи на основе добровольного вхождения различных народностей с целью их защиты от внешних угроз. При этом ассимиляция данных народностей в общеимперский социально-политический организм происходила постепенно, с сохранением их самобытной культуры, языка, традиций, верований и т.д.

Широко распространенной несиловой имперской технологией было также установление военно-политического союза с различными инородческими общностями, привлечение их к участию в реализации военных планов Российской империи в составе как регулярной армии, так и иррегулярных воинских формирований.

К числу широко применявшихся несиловых технологий может быть отнесен и дифференцированный подход к определению политико-правового статуса включавшихся в состав империи территорий и регионов, что делало асимметричным ее территориально-политическое устройство. Нам представляется, что выбор имперского центра в пользу активного использования описываемой технологии, ставший наиболее отчетливым со времен правления Екатерины II и во многих своих формах и проявлениях сохранившийся вплоть до 1917 г., был обусловлен стремлением монархов достичь равновесия между, с одной стороны, императивом поддержания централизованного характера государства, единства его политического, правового, экономического и т.д. пространства, с другой стороны, необходимостью сохранения социокультурного разнообразия как уже входивших, так и вновь включаемых в его состав территорий для обеспечения их мирного сожительства в рамках империи.

Другой несиловой политической технологией, во многих аспектах связанной с предыдущей, было выборочное рекрутирование элит включавшихся в империю территорий и народов в состав общеимперской элиты.

Все это так или иначе способствовало тому, что Российская империя, в отличие от предшествовавших и современных ей, а также возникших позднее империй, не была колониальной. Ее уникальность заключается не только в отсутствии жесткого, типичного для других имперских систем разделения на центр (ядро) и периферию с вытекающими из этого грабительским перераспределением всех ресурсов в пользу первого, угнетением, порабощением, уничтожением и т.д. – словом, всем тем, что скажется в более позднюю эпоху, в частности, приведет на рубеже XX – XXI вв. к обострению глобальной проблемы «Север» – «Юг», но и в довольно распространенной практике развития национальных окраин, в том числе за счет центра. Последовавшие в XX столетии драматические события – сначала распад Российской империи, а затем – распад СССР – и появление на их пространстве

независимых государств, которые сумели не только состояться как субъекты геополитики, но и по целому ряду позиций (состояние ведущих отраслей экономики, степень развитости транспортной инфраструктуры, уровень и качество жизни населения и т.д.) вырваться вперед по сравнению с историческим ядром империи – территорией современной Российской Федерации, дают все основания говорить о том, что в России «метрополия жила хуже колоний, а имперская нация прозябала в такой нищете и убожестве, в сравнении с которыми самая скромная жизнь присоединенных к империи народов казалась немислимым процветанием»¹².

Необходимо указать и такую имперскую политическую технологию, как колонизация необитаемого или частично обитаемого пространства и его последующее хозяйственное освоение и политико-правовое оформление. По своему содержанию данная технология может быть охарактеризована как смешанная, промежуточная между несилowymi и силовыми имперскими технологиями, т.к. на практике она предполагала сочетание первых и вторых в целом или их отдельных элементов в частности.

Колонизация осуществлялась в нескольких формах:

- открытие новых земель посредством сухопутных и морских экспедиций в ранее неизвестные или необследованные сопредельные и удаленные регионы (в частности, экспедиции в Восточную Сибирь и на Дальний Восток В. Пояркова, С. Дежнева, Ф. Алексеева, Е. Хабарова в середине – второй половине XVII в.; Первая и Вторая Камчатские экспедиции В. Беринга, А. Чирикова и М. Шпанберга, чукотская экспедиция М. Федорова и М. Гвоздева, экспедиции «северных отрядов» на побережье Северного Ледовитого океана в первой половине XVIII в.; академические экспедиции в северо-западные, южные и восточные регионы России 1760 – 1780-х гг.; исследование островов в акватории Тихого океана и Аляски во второй половине XVIII в.; арктические экспедиции XIX в. и т.д.);

- основание первопроходцами, служилыми и торгово-промышленными людьми опорных пунктов – островов, крепостей, городов, фортов и т.д., на начальном этапе выполнявших оборонительные (защита от набегов кочевых племен) и фискальные (сбор налогов («ясака») с аборигенного населения), а впоследствии ставших осуществлять административно-управленческие (размещение органов власти и управления) и социально-экономические (строительство заводов, развитие промышленного производства и др.) функции (Тюмень, Тобольск, Березов, Сургут, Красноярск, Братск, Якутск, Петропавловск и т.д.);

- крестьянская колонизация, изначально осуществлявшаяся стихийно (сельские поселения возникали преимущественно вдоль главных речных систем и вновь создававшихся сухопутных транспортных артерий), а затем эволюционировавшая в две основные формы – правительственную (санкционированную центром и осуществлявшуюся им посредством мер принудительного и стимулирующего характера) и «вольнонародную» (беглые крестьяне, «гулящие люди»);

¹² Сарнов Б. Наш советский новояз. М., 2002. С. 354.

- административная колонизация, предполагавшая политико-правовое «форматирование» пространства, оформление и закрепление статуса его частей, фиксацию границ, создание региональных и субрегиональных органов управления, формирование системы местного самоуправления, организацию статистического учета населения и т.д.;

- штрафная колонизация (посредством осужденных к каторжным работам, а также ссыльных из других частей страны).

Наряду с несиловыми, («мягкими») (как это принято говорить сегодня, используя современный общественно-политический лексикон) и смешанными в ходе формирования государственной территории России использовались и силовые имперские технологии. В зависимости от степени жесткости применявшихся методов они могут быть подразделены на политические технологии унификации и технологии экспансии.

Имперские технологии унификации предполагали русификацию коренного населения вновь присоединяемых территорий. Она осуществлялась в следующих основных формах: -

- политическая русификация, предполагавшая упразднение местных и введение общеимперских политических и административно-управленческих институтов и практик, подчинение общественно-политической жизни правилам, традициям и ценностям, экспортируемым государственным центром;

- культурная русификация, предполагавшая как принудительную, так и добровольную адаптацию («обрусение») аборигенного населения к господствующим в империи русским культурным нормам, установкам и языку;

- религиозная русификация, предполагавшая как насильственное обращение аборигенных народов, исповедовавших различные виды язычества, буддизм или ислам, в православную веру, так и их духовное и образовательное просвещение прибывшими из центра православными священниками.

Имперские технологии экспансии предполагали захват и удержание территорий с помощью вооруженного насилия. В числе таких технологий, наряду с собственно ведением боевых действий против вооруженных сил и/или иных воинских формирований другой страны, могут быть названы:

- силовая экспансия, заключающаяся в подавлении восстаний, бунтов, иных форм протестной активности коренного населения завоеванной территории (например, крымских восстаний 1770 – 1780-х гг.; польских восстаний 1794, 1830, 1863 гг.; восстаний на Кавказе в первой половине XIX в.; восстаний в Средней Азии в конце XVIII в., в 1830 – 1840-е гг., 1989, 1916 гг. и т.д.);

- административно-политическая и полицейская экспансия, предполагавшая различные репрессии (преследование, заключение под стражу, ссылка и т.д.) в отношении участников антиправительственных выступлений, оппозиционных власти или подпольных общественно-политических организаций и др., а также статусную дискриминацию по национальному, конфессиональному, языковому и т.д. признакам.

В целом, представляется целесообразным отказаться от однозначных оценок политики, характерной для имперского периода отечественной истории. На каждом конкретном временном отрезке, для каждого конкретного народа она

имела свои предпосылки, свои системообразующие факторы, свои текущие результаты и долгосрочные последствия, причем как положительные, так и отрицательные. Для одних народов она стала важнейшим импульсом экономического и культурного роста, подняла их на принципиально новый уровень развития, способствовала обретению ими новых или качественной трансформации имевшихся территорий их проживания, создав тем самым объективные предпосылки для формирования впоследствии (в 1917-1918 гг. или в 1991 г. соответственно) собственной государственности. Для других народов опыт имперского строительства стал одной из самых драматичных страниц национальной истории, которая, как уже неоднократно было нами отмечено, вызывает сегодня оживленные научные и общественно-политические дискуссии.

На наш взгляд, последний случай может быть отнесен к русскому народу и другим народам, населяющим сегодня Российскую Федерацию, для которых имперский опыт не прошел бесследно. Во-первых, в период империи было создано и апробировано на практике немало политических технологий, связанных с организацией государственного пространства, обеспечением его развития – как экстенсивного, так и интенсивного, которые показали свою эффективность в прошлом и могут быть определенным образом востребованы в современных условиях. Во-вторых, имперский период обогатил отечественную социополитическую историю уникальным опытом мирного сосуществования в рамках одного государства различных этноконфессиональных групп и в целом равноправного диалога между ними – опытом, который как никогда актуален сегодня, причем не только для современной России, но и для многих других стран мира. В-третьих, ни один народ в период становления и расширения Российской империи не был уничтожен, подвергнут геноциду, физическому истреблению, депортации и т.д., что тоже делает отечественный имперский опыт уникальным и востребованным в современных весьма непростых геополитических условиях.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Публикации автора. По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Лопухов Д.А.* Империя как форма объединения пространств во взглядах П.Н. Савицкого // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 3. С. 107-109. – 0,3 п.л.

2. *Лопухов Д.А.* К вопросу об особенностях генезиса и факторах эволюции российской имперской территориально-политической системы // Вестник Российской нации. 2011. № 1-2. С. 268-276. – 0,6 п.л.

3. *Лопухов Д.А.* Имперская территориально-политическая система в зеркале отечественной и зарубежной политологии // Вестник Российской нации. 2011. № 3. С. 195-198. – 0,3 п.л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

4. *Лопухов Д.А.* Предпосылки и особенности становления имперской территориально-политической системы в России // *Мировая и российская политика. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности* / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Вып. II. Сергиев Посад: «Издательский дом «Весь Сергиев посад», 2008. С. 168-173. – 0,6 п.л.

5. *Лопухов Д.А.* Основные этапы и направления эволюции Российской империи // *СКОЛА-2008: Сборник научных статей философского факультета МГУ* / Под ред. Е.Н. Моцелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. С. 201-207. – 0,6 п.л.

6. *Лопухов Д.А.* Основные подходы к определению понятия и сущностных черт империи // *Experimentum-2009: сборник научных статей философского факультета МГУ* / Под ред. А. Селезнева, Е.Н. Моцелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2008. С. 93-100. – 0,5 п.л.

7. *Лопухов Д.А.* Традиционалистский научный подход к трактовке понятия «империя» // XVI Международная научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов». М.: МГУ, 2009. – 0,1 п.л.

8. *Лопухов Д.А.* Современная Россия, имперская идея и имперское наследие // *Вестник Российской нации.* 2009. № 5. С. 215-229. – 1 п.л.

9. *Лопухов Д.А.* Исторические типы и цивилизационные формы империи // *Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности* / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.В. Федякин. Вып. I. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2009. С. 113-124. – 0,7 п.л.

10. *Лопухов Д.А.* Особенности категориального осмысления имперской территориально-политической системы в современной политологии // *Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности.* Выпуск II. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010. С. 136-147. – 0,7 п.л.

Лопухов Дмитрий Андреевич

ИМПЕРСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ
БОЛЬШИХ ГОСУДАРСТВ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ОПЫТА

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 01.03.2013 г. Заказ № 033 Формат 60×90/16. Тираж 80 экз.
Усл.-печ. л. – 1,5.

127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, дом 9, стр. 9, УПЦ Ги МИИТ.